

МАКРОЭКОНОМИКА

УДК 330.4
JEL: D31, C5, 46

Виктор Мандыбура
Наталья Томчук-Пономаренко

Пути обеспечения социально-экономической справедливости налогообложения доходов населения

Доказано, что обеспечение социально-экономической справедливости системы взимания налогов на доходы населения невозможно без реализации принципа инфляционной нейтральности налоговой системы. Раскрыты причины нарушения социально-экономической справедливости действующей системы налогообложения доходов в Украине, в частности фактической ликвидации необлагаемого минимума и разрушения прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц. На примере стран развитой рыночной экономики раскрыты причины необходимости и определено содержание крайне необходимых трансформаций налоговой системы в части определения экономически взвешенного уровня нулевой ставки налога на доходы физических лиц, а также введение социально справедливой, оптимально дифференцированной шкалы налогообложения доходов. Предложена авторская методика определения стоимостного уровня нулевой ставки налога на доходы физических лиц с использованием новой нормативно-базовой величины, а также предложена оптимально-справедливая шкала взимания этого вида налога в зависимости от уровня доходов населения.

Ключевые слова: принципы налогообложения, налог на доходы физических лиц, инфляционная нейтральность налоговой системы, прямые налоги, косвенные налоги, необлагаемый минимум, налоговая шкала, нормативно-базовая величина.

На современном этапе исторического развития справедливость становится едва ли не главным критерием прогрессивности общественного строя, необходимым фактором обеспечения стабильного экономического роста государства. Диалектика общественной трансформации настоятельно требует кардинального реформирования и качественного совершенствования тех социально-экономических систем и механизмов, которые непосредственно обеспечивают или существенно влияют на удовлетворение потребностей жизнедеятельности различных слоёв населения на основе реализации принципов социальной справедливости. Без утверждения в обществе системы отношений, построенных на ценностных принципах справедливости

Мандыбура Виктор Емельянович (ec-teor@ief.org.ua), д-р экон. наук, проф.; главный научный сотрудник отдела экономической теории ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины".

Томчук-Пономаренко Наталья Владимировна, канд. экон. наук, доц.; доцент кафедры экономической теории, макро- и микроэкономики экономического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко.

© В.Мандыбура, Н.Томчук-Пономаренко, 2018
ISSN 1811-3133. Экономическая теория. 2018. № 3: 59–82

практически невозможно обеспечить динамичное и полноценное социально-экономическое развитие, реализовать условия всестороннего и гармоничного развития человека и сформировать надёжную базу обеспечения социальной безопасности и общественного согласия.

Следует отметить, что термин "социально-экономическая справедливость" конкретно определяет экономический аспект создания условий равенства (или неравенства) в социально-экономическом положении людей, который объективно обусловлен господствующим критерием, определяющим воспроизводство условий жизнедеятельности и зависимые от него уровни материального и духовного развития личности и общества. Ключевым положением в определении социально-экономической справедливости выступает или социально оправданное равенство или социально неоправданное неравенство. При этом базовой основой меры равенства является, прежде всего, предоставление всем членам общества равных условий личного развития, обеспечение возможности реализации личных способностей, а также создание примерно одинаковых для всех членов общества способов добывания средств удовлетворения потребностей воспроизводства жизни. Этот способ должен обеспечивать эквивалентную зависимость степени трудовой и иной легитимной социально-экономической деятельности (в т.ч. предпринимательской) и меру конечного потребления индивида (семьи).

Исследуя проблемы обеспечения требований социально-экономической справедливости апологетически настроенные учёные стран развитой рыночной экономики откровенно признают, что основной причиной существования значительного неравенства доходов является рыночная система, поскольку "это беспристрастный механизм. Она не имеет совести, не приспособляется к моральным нормам, определяющим, что есть "беспристрастное" или "справедливое" распределение доходов. Действительно, исключительно индивидуалистический характер капиталистической экономики вполне допускает высокую степень неравенства доходов" (Макконнелл, Брю, 1992. С. 279).

В трудах известных зарубежных учёных, прежде всего, сторонников модели социально ориентированной рыночной капиталистической экономики, таких как Дж. Стиглиц, А. Сен, Т. Аткинсон, Дж. Роллс, не только констатируется факт ускоренного роста неравенства, но и проведено всестороннее исследование его последствий. В частности, констатируется факт отсутствия в современной рыночной системе механизмов автоматического выравнивания и социально справедливого перераспределения доходов, а также обосновывается позиция, что экономическая система в целом должна базироваться на принципах реализации социальных критериев с применением системы регуляторных ограничений, что должны направить рыночные стихийные силы в русло удовлетворения общественных потребностей, включая и потребность в социально-экономической справедливости (Стиглиц, 2015).

На сегодня значительное внимание отечественных учёных также уделяется проблемам обеспечения в обществе социальной справедливости. В частности, А. Гриценко доказывает, что в процессе современного экономического роста закономерно происходит усиление неравенства между различными группами населения, которое обостряет социальные противоречия, создаёт почву для возникновения политических и экономических кризисов и порождает угрозы дестабилизации ситуации. Ответом на эти угрозы может стать обеспечение социаль-

ной справедливости на основе применения законов архитектоники, что даёт возможность поддерживать равновесное (сбалансированное), а потому устоявшееся и безопасное социально-экономическое развитие (Гриценко, 2017). Этот автор также раскрыл содержание реконструктивного типа экономического развития, что по своей сути является социально направленным (Гриценко, 2016).

Наряду с указанным фактически без внимания со стороны экономической науки продолжают оставаться не исследованными аномальные проявления нарушения принципа социально-экономической справедливости, что опасно сконцентрированы в налоговой системе Украины. Это можно утверждать даже, учитывая появление в последний период публикаций, в которых отечественные учёные в частности исследуют вопросы влияния прогрессивного налогообложения на неравенство в контексте применения математических моделей анализа зависимости неравенства от параметров распределения доходов и налоговой прогрессии (Меркулова, 2017).

Следует отметить, что именно существующее положение системы налогообложения доходов можно считать реальной "лакмусовой бумажкой", которая может засвидетельствовать или истинную полноту реализации в механизме налогообложения доходов принципа социально-экономической справедливости, или о его полное пограние. При этом основная проблема функционирования налоговой системы Украины и заключается именно в том, что сегодня, несмотря на перманентный процесс её реформирования в период государственной независимости, ей присущи многочисленные экономические аномалии и антагонистические противоречия, которые нарушают принципы социально-экономической справедливости.

Анализ причин существующего состояния налоговой системы, а также разработка конкретных мер по восстановлению социально-экономической справедливости в сфере налогообложения доходов требуют немедленного решения. Прежде всего, это касается функционирования механизма взимания налога на доходы физических лиц в условиях фактической ликвидации как нулевой ставки этого вида налога, так и практического отсутствия в настоящее время социально-справедливой шкалы взимания этого вида налога с учётом существующей чрезвычайной дифференциации и поляризации уровня доходов различных слоёв населения Украина. Указанное также касается и проблемы существующего масштабного уклонения от налогообложения сверхвысоких, прежде всего, "теневых", доходов.

Важно также смягчить пресс влияния косвенного налогообложения малообеспеченных слоёв населения на основе максимально полного учёта в налоговой политике государства прогрессивного мирового опыта, наработанного в этой области.

К сожалению, указанные вопросы ещё не нашли своего отражения в научных исследованиях и соответствующих рекомендациях, которые сегодня особенно необходимы властным структурам для их учёта в процессе формирования распределительной политики государства, а также практического применения адекватных механизмов в период прохождения страной современной опасной кризисной фазы. Именно поэтому в процессе регулирования механизмов взимания налогов с населения основной акцент должен быть сделан на оценке реальных масштабов накопленных противоречий, разработке и прак-

тическом применении наиболее приемлемых мер для их преодоления. В основу этой работы должно быть возложено максимально полное соблюдение принципов социально-экономической справедливости, которые будут реализовываться в механизмах налогово-распределительного влияния государства на формирование и перераспределение реальных доходов населения.

На решение указанных проблем и направлены исследования, представленные в статье.

**Основные проявления и причины нарушения
социально-экономической справедливости системы
налогообложения доходов населения**

Активное участие государства в процессе общественного распределения и перераспределения вновь созданной (прежде всего добавочной) стоимости является одним из важнейших направлений его деятельности. Эта сфера распределительных отношений имеет чрезвычайно большое влияние на процесс конечного формирования реальных доходов и уровня жизни населения, а также определяет социально-экономическую справедливость результатов процесса налогово-бюджетного перераспределения общественного продукта между различными слоями населения страны.

Эффективное функционирование механизма фискальной системы, регулирующей процессы взимания налогов, источником которых являются доходы граждан, требует от государства максимально полного учёта существующих реальных экономических возможностей различных общественных слоёв населения, которые являются потенциальными плательщиками налогов.

На современном этапе большое значение имеет определение базовых концептуальных положений, реализация которых в налоговом законодательстве позволит оптимально сбалансировать личные и групповые интересы налогоплательщиков в процессе формирования их личных доходов, а также при этом обеспечить интересы и необходимые нужды казны. Именно на этой основе в дальнейшем можно избежать опасного социального напряжения, которое обостряется вследствие масштабных нарушений принципов социально-экономической справедливости в процессе функционирования налогово-распределительной системы государства, и также имеет чрезвычайно существенное влияние на жизненный уровень населения.

Исправление накопленных социальных противоречий и экономических аномалий, которые существуют сегодня в налогово-распределительной политике, требует системного анализа основных проявлений нарушения принципа социально-экономической справедливости, которые имеют место в отечественной практике и негативно влияют на динамику реальных доходов наёмных работников и остальной части трудового самозанятого населения, затрудняют процесс воспроизводства трудового потенциала страны, ограничивают финансовые ресурсы роста жизненного уровня.

Отдельные положительные и фактически последние действия в направлении обеспечения в отечественной налоговой системе реализации основ социально-экономической справедливости может быть отнесено к принятию Постановления Верховной Рады Украины от 13 декабря 1995 года, где в первом чтении были приняты "Основные положения налоговой политики в Украине". Этим документом определя-

лись важнейшие принципы налоговой политики, которые нужно было реализовать в процессе реформирования соответствующих механизмов этой сферы, а именно: **социальная справедливость** – обеспечение социальной поддержки малообеспеченных слоёв населения путём установления экономически обоснованного необлагаемого минимума доходов граждан и применения прогрессивного налогообложения их доходов; **инфляционная нейтральность** – обеспечение нейтрализации фискальной заинтересованности и зависимости формирования доходов бюджета за счёт инфляционных источников поступлений.

В ответ на это Постановление Кабинет Министров Украины в письме Верховной Раде Украины от 11 мая 1995 № 16-1320 / 4 к проекту Основных положений налоговой политики в Украине выразил возражение относительно применения принципа "инфляционной нейтральности", поскольку, по мнению чиновников исполнительной власти, "связать его с механизмом начисления каждого вида налогов практически невозможно. Вместе с тем внедрение указанного принципа ещё не нашло своего закрепления в нормах действующего законодательства".

Нет необходимости доказывать, что практическая реализация указанных базовых принципов налогово-распределительной политики наиболее полно характеризует именно то государство, которое по настоящему, а не декларативно развивает социально ориентированную рыночную капиталистическую экономику. Эти принципы должны в полной мере учитываться в процессе принятия или отклонения соответствующих законодательных актов, направленных на регулирование процесса налогообложения доходов граждан в Украине.

Сегодня одной из самых острых социально-экономических проблем, которые должно решать государство, является и продолжает оставаться задача максимального ослабления деструктивного влияния инфляции на уровень благосостояния населения. Для смягчения разрушительного влияния инфляции на социальную сферу в распределительной политике стран, исповедующих социальную ориентацию рыночной экономики, за последние десятилетия отработаны и практически реализованы соответствующие экономические механизмы.

Важнейшим из этих механизмов является **индексация** – механизм автоматического изменения номинальной величины определённых экономических показателей в соответствии с изменением индекса цен по заранее определённой и юридически регламентированной процедуре.

На механизм индексации, его корректировку, замену, а также полную отмену влияет ряд факторов: 1) уровень инфляции и тенденции её развития; 2) интересы текущей экономической политики, которую реализует государственная власть; 3) состояние применения в стране системы коллективных договоров; 4) отношение к индексации социальных партнёров; 5) конкретная практика, сложившаяся на определённый период в стране, и т.п.

К стоимостным величинам, подлежащим индексации в указанной сфере, относятся: 1) заработная плата; 2) пенсии, социальные выплаты и компенсации; 3) необлагаемый минимум доходов физических лиц; 4) необлагаемый минимум имущественных налогов (на недвижимость, на дарение, на наследство); 5) шкала налога на доходы физических лиц.

Под влиянием различных обстоятельств в Украине в настоящее время указанные стоимостные показатели не индексируются, хотя инфляционные всплески постоянно и масштабно обесценивают национальную денежную единицу и реально уменьшают покупательную способность доходов и социально-экономических гарантий, а также постоянно усиливают налоговую нагрузку на население, прежде всего, нижних доходных групп.

Исследование позволяет привести ретроспективу процесса ликвидации реализации в отечественной практике механизма индексации, которая проходила на начальном этапе рыночного реформирования.

Декретом Кабинета Министров Украины от 9 декабря 1992 № 7-92 "О временном прекращении индексации денежных доходов населения" с 1 января 1993 г., разработанным под руководством вице-премьера-министра Украины по вопросам экономической реформы В. Пинзенка, было остановлено действие Закона Украинской ССР "Об индексации денежных доходов населения" [Закон Украинской ССР "Об индексации денежных доходов населения". Законы Украины. Киев: Институт законодательства Верховной Рады Украины, 1996. Т. 2. С. 85–88].

Основанием для отмены действия Закона Украинской ССР "Об индексации денежных доходов граждан" (то есть индексации заработной платы, пенсии, стипендии, пособия и др.) был тезис о том, что в условиях инфляции индексация, во-первых, не только не защищает доходы граждан, а сама превращается в один из факторов раскручивания инфляционной спирали; во-вторых – требует от государства значительных средств, которых нет в бюджете, и поэтому неизбежно приводит к дальнейшему увеличению дефицита государственного бюджета.

Однако, после отмены индексации инфляция потребительских цен выросла в 1993 г. в 102,6 раза; в 1994 г. – в 5,1; в 1995 г. – в 2,86; в 1996 г. – в 1,39 раза, а выполнение сводного бюджета Украины показало, что после отмены индексации денежных доходов населения бюджетный дефицит продолжал оставаться на высоком уровне. Так, в 1993 г. дефицит консолидированного бюджета составил 5,1% ВВП, в 1994 г. он вырос до 8,9% ВВП, в 1995 г. бюджетный дефицит составлял 6,6% ВВП; в 1996 г. – 4,9% ВВП; в 1997 г. – 6,7% ВВП [Бюллетень Национального банка Украины. Киев НБУ, 1998. № 1. 118 с.].

Мировая практика свидетельствует, что в странах развитой рыночной экономики при наличии инфляционных процессов работники наёмного труда (учитывая требования с их стороны и при достижении необходимого консенсуса в процессе социального диалога между ними и работодателями) могут получать увеличенную заработную плату. Существенное изменение уровня номинальной зарплаты способно только восстановить утраченную реальную покупательную способность трудового дохода работника. То есть наёмному труду таким образом компенсируется инфляционный рост величины стоимости необходимого продукта, который используется на воспроизводство рабочей силы.

Одновременно необходимо осуществить некоторую корректировку механизма взимания налога на доходы граждан, то есть номинально изменить уровень необлагаемого минимума доходов и, соответственно, восстановить путём пересчёта на индекс инфляции показателей налоговой шкалы. Если государство этого не осуществляет, то получаемая работающим инфляционно-компенсационная надбавка к заработной плате будет (частично или полностью) поглощаться налогами. Это происходит вследствие как инфляционного снижения реальной величины необлагаемого минимума, так и перемещения налогоплательщика на более высокую ступень налоговой шкалы, что увеличивает уровень налоговой ставки и, соответственно, уровень

фискально-налогового давления на номинальный доход работающего. То есть описанная ситуация является крайне негативной, поскольку в условиях отсутствия механизма индексации начинают нарушаться стоимостные параметры финансового обеспечения работающего, крайне необходимые для простого воспроизводства рабочей силы, которая в условиях растущего недопотребления начинает деградировать как профессионально, так и физически и морально.

Особенно социально опасной является ситуация, когда величина необлагаемого минимума доходов граждан опускается ниже уровня, который определяет состояние нищеты. Если это происходит, то в налоговом поле образуется зона сверхвысокого фискального давления. Иными словами, налоговое бремя несправедливо переводится на слои преимущественно малообеспеченного населения, а казна начинает изымать средства, которые для указанной категории населения являются остро необходимыми, то есть по сути изымается часть продукта, крайне необходимого для простого воспроизводства. Наряду с этим проявлением социально-экономической несправедливости, наоборот, налоговая нагрузка на богатое и сверхбогатое население уменьшается.

Подытоживая, можно утверждать, что одним из проявлений деструктивного влияния инфляции на социальную сферу является то, что, искажая параметры экономики, она провоцирует возникновение у "казны" определённой инфляционной заинтересованности. К таким проявлениям можно отнести возможность переориентации налоговой политики на решение фискальных проблем за счёт непосредственного использования инфляционного процесса. Это становится возможным в условиях, когда соблазн пополнения доходов бюджета за счёт инфляционных источников реализуется на практике. Так, при отсутствии указанного механизма индексации, то есть без чёткой привязки необлагаемого минимума к величине стоимости черты бедности или к уровню средней заработной платы в народном хозяйстве страны (или к другим относительно стабильным экономическим координатам, которые будут предложены авторами далее), решение проблемы пополнения казны начинает автоматически удовлетворяться за счёт углубления инфляционно-налогового давления.

К веской причине, которая спровоцировала нарушение права граждан на справедливое налогообложение их доходов, в части замораживания уровня нулевой ставки, можно отнести и уникально-аморальное объединение, которое позволило практически реализовать бинарно-аномальный особый групповой интерес двух корпоративных сообществ.

С одной стороны, интерес, который стремилось реализовать в основном не профессиональное, консервативное и морально распущенное корпоративное сообщество новейшей государственной бюрократии, которое своими действиями, нарушая требование реализации общего социального интереса, способствовало усилению неадекватности экономической ответственности бизнеса за злоупотребления на потребительском рынке, где санкции за нарушение прав потребителей по действующему законодательству устанавливались в определённом количестве необлагаемых минимумов доходов граждан. В результате этого чиновничье сообщество вполне сознательно блокировало регулярную индексацию действующей базово-масштабной санкционной нормы объёмов денежных взысканий. При этом не следует отбрасывать

и определённое влияние на действия чиновников, а по сути их бездействию, коррупционной составляющей этой заинтересованности.

С другой стороны, происходила активная реализация корпоративно-кланового интереса бизнеса, который заключался в активном провоцировании лоббирования состояния "замораживания" на неопределённый период уровня базовой масштабной величины санкционной нормы денежных взысканий. То есть это сообщество всеми возможными средствами старалось не допускать проведения необходимой индексации необлагаемого минимума доходов физических лиц (в т.ч. с использованием стимулирования "услуги", связанной с бездействием, то есть активного коррупционного побуждения представителей исполнительной и законодательной власти на невыполнение своих прямых обязанностей). При этом достигалась цель или вообще уклониться, или абсолютно минимизировать объёмы экономических санкций, которые по закону должны накладываться за противоправное нарушение прав потребителей и которые должны быть реально адекватными действующим обязательствам по возмещению конечным потребителям нанесённого экономического ущерба и вреда их здоровью.

Последствия нарушения социально-экономической справедливости системы налогообложения доходов населения

Важнейшим свидетельством аномальных последствий нарушения социально-экономической справедливости является тот факт, что в Украине, *во-первых*, индексация необлагаемого минимума доходов физических лиц до сих пор более 20 лет вообще не проводилась, и, *во-вторых*, налоговая шкала, где наивысший уровень достигал 40% (с доходов, которые превышали 1700 грн или 1000 долл. США в месяц 1995 года) сначала была заменена шкалой с уровнем дифференциации 15 и 17%, а в последнее время даже и эта шкала была упразднена введением единой системы налога на доходы физических лиц в размере 18%.

Рассматривая причины замораживания на десятки лет необлагаемого минимума как нормативно-базовой величины, необходимо остановиться ещё на одной важной проблеме нарушения экономического права населения на социально справедливое налогообложение. Дело здесь заключается в том, что государственная бюрократия, не желая профессионально решать фискальную проблему, пошла по пути создания крайне социально опасной ситуации, то есть создала условия, когда величина необлагаемого минимума доходов физических лиц опустилась ниже того уровня, который определяет состояние нищеты. Сейчас в налоговом поле Украины образовалась устойчивая зона сверхвысокого и социально несправедливого фискального давления, который становится особенно невыносимым в условиях постоянной высокой инфляции и обнищания большинства честного населения. Иными словами, налоговое бремя экономически неоправданно, уже более 20 лет возложено на малообеспеченные слои населения, поскольку казна начинает изымать такие мизерные средства (доходы), которые ни при каких условиях государство не имеет права получать.

Анализ процесса стоимостной корректировки уровня нулевой ставки налога на доходы физических лиц в Украине свидетельствует, что он с 1992 года происходил по сути произвольно как по содержанию экономической обоснованности исходной базы уровня налогообложения, так и относительно существующих уровней дифференциации

реальных доходов налогоплательщиков, то есть без учёта их реальных налоговых возможностей.

На первых этапах развития рыночной капиталистической экономики (1990-1992) изменения уровня необлагаемого минимума доходов физических лиц были направлены на его реальное повышение (поскольку указанное происходило под влиянием господства гуманистической идеи усиления социальной защиты населения). Однако в дальнейшем, в процессе формирования корпоративно-кланового капитализма, на процесс пересмотра нулевой ставки налога в Украине всё ощутимее начало влиять противоречие, которое возникало между необходимостью поддержания достаточного уровня реальной величины стоимости необлагаемого минимума доходов и фискальной потребностью увеличения налоговых поступлений в госбюджет. Последнее в условиях инфляционного роста номинальных и значительного падения реальных доходов населения наиболее «просто» обеспечивалось за счёт расширения и углубления поля доходов физических лиц, подлежащих налогообложению налогом на доходы физических лиц.

На первом этапе рыночного реформирования в качестве базовой величины применялась минимальная заработная плата. Как отмечалось, в результате синергии бинарного действия интересов бюрократии и крупного бизнеса, не желающего эквивалентно наполнять государственный бюджет, этот важный показатель социально-экономической гарантии перестал регулярно пересматриваться, а его бессистемная индексация не соответствовала реальным потерям покупательной способности национальной денежной единицы в результате инфляции. Поэтому новейшая отечественная бюрократия предложила другой вариант, а именно, использовать в качестве базовой величины величину необлагаемого минимума доходов физических лиц.

Интересен тот факт, что за период с 1992–1995 годов планка необлагаемого минимума доходов граждан поднималась 13 раз, что объяснялось, прежде всего, условиями гиперинфляции, которые настоятельно требовали пересмотра размера нулевой ставки налога на доходы граждан. И хотя указанное проводилось бессистемно: либо на основании Декрета Кабинета Министров Украины (1992), или на основании указов Президента Украины (1993-1995), однако повышение стоимостной величины необлагаемого минимума доходов физических лиц происходило достаточно регулярно.

Ситуация радикально изменилась, начиная с октября 1995 года, то есть с момента законодательного закрепления за этим важным нормативом обеспечения социально-экономической справедливости в сфере налогообложения статуса универсальной базово-нормативной величины. Вследствие этого до сих пор величина необлагаемого минимума доходов граждан продолжает оставаться неизменной.

Соответствующего аналога указанной социально-экономической аномалии в мировой практике практически невозможно найти. Она заключается в том, что необлагаемый минимум доходов граждан, будучи законодательно утверждённым на уровне величины в 17 грн (а это произошло в момент проведения в Украине денежной реформы 1995 года) и в течение 23 лет эта базовая величина стоимости ни разу вообще не пересматривалась. Указанное происходило несмотря на тот вопиющий факт, что за период с 01.10.95 по 01.10.17 индекс инфляции цен потребительского рынка, а также курсовое соотношение

гривни к доллару США выросли более чем на порядок. Так, если на момент утверждения необлагаемого минимума в качестве базовой величины соотношение гривни к доллару составило 1,7:1,0, то сегодня оно равно 26:1. Это показывает, что за 22-летний период инфляционное падение покупательной способности гривны составляет 15,3 раза, а сам необлагаемый минимума реально снизился с эквивалентного уровня в 10 долларов США до мизерного эквивалента, что сегодня равен 65 центам.

То есть, можно констатировать, что необлагаемый минимум на доходы физических лиц сегодня окончательно утратил признаки как экономической категории, так и социально-экономического норматива налоговой справедливости. А приведённые данные показывают, что в период раскручивания инфляционной спирали в Украине произошла переориентация налоговой системы на решение фискальных проблем путём социально-деструктивного использования инфляции как специфического и весомого источника наполнения государственного бюджета.

Не меньшую проблему нарушения социально-экономической справедливости составляет и ситуация, сложившаяся с косвенным налогообложением доходов населения, являющегося конечным потребителем в системе общественного воспроизводства и конечным плательщиком налога на добавленную стоимость. Об усилении фискального давления на доходы населения свидетельствует тот факт, что удельный вес косвенных налогов в розничном товарообороте, который в 1991 году составил 17,1%, почти мгновенно вырос до 47,3% в 1997 году, или увеличился в 2,8 раза. На сегодня эту ситуацию характеризует то, что в течение последних пяти лет более 40% доходов, потраченных населением в розничной торговле (а для малообеспеченных слоёв населения эта доля ещё больше), изымаются казной в виде косвенных налогов.

Таким образом, исследование основных проявлений усиления фискального давления (преимущественно на работающие и малообеспеченные слои населения), а также аналитическая оценка негативного воздействия указанного явления на динамику реальных доходов населения свидетельствуют о настоятельной необходимости срочного создания в отечественных условиях конкретных механизмов реализации принципа социально-экономической справедливости в сфере налогообложения доходов граждан и дальнейшего обеспечения их эффективного функционирования.

Мировой опыт обеспечения социально-экономической справедливости налоговой системы. Следует отметить, что во многих странах развитой рыночной экономики методом индексации корректируется необлагаемый минимум доходов физических лиц и прогрессивная шкала данного вида платежа. Так, в США, начиная с 1985 года, регулярно осуществляется в соответствии с темпами инфляции индексация необлагаемого минимума, стандартной скидки, а также шкалы, по которой делится весь личный доход в целях налогообложения.

Поскольку уклонение от налогообложения личных доходов во всех странах цивилизованного капитализма считается тяжким уголовным преступлением, законодательство США предусматривает, что все налоги должны удерживаться с населения на основании налоговой декларации, которую собственноручно заполняет лицо, являющееся плательщиком налогов и пересылает её в местное отделение налогового управления по почте или в электронном виде. В декларации ука-

зываются личные данные, включая семейное положение, род занятий, возраст, отражены сведения о всех доходах, полученных налогоплательщиком за прошлый год, в том числе и о дополнительных, текущие (премии, гонорары, полученные ссуды, наследство, дарение и т.п.). Плательщику налога на доходы также предоставляется право определить личные убытки, в частности величину убытков от предпринимательской деятельности и стихийных бедствий: пожара, наводнения, ураганы и др., которые повлияли на его финансовое состояние.

Налогоплательщик обязан сообщить в декларации обо всех изменениях, произошедших в течение года с его движимым и недвижимым имуществом, по состоянию счетов в банках и объёмами капитала, размещённого в акциях и облигациях, деривативах, фьючерсах и др., которыми он обладает как в собственной стране, так и за рубежом.

Вообще в контексте выяснения возможности привлечения мирового опыта в отечественную практику восстановления социально-экономической справедливости в сфере налогообложения доходов поучительным может быть исторический опыт реформирования механизма взимания налога с доходов физических лиц, который действует в США на федеральном уровне.

В процессе налоговой реформы 1968 года ставки налога на доходы физических лиц были определены в размере 14–70% (до 1964 года минимальная ставка налога на доходы физических лиц составила 20%, а максимальная – 91%. Минимальная ставка взималась с суммы 2000 долларов дохода на одиноких и с 4000 долларов дохода на семейных).

Новый закон сокращал необлагаемый минимум до 500 долларов одиноким и 1000 долларов семейным.

Уменьшение налогов в процессе реформирования проводилось в два этапа: в 1964 году минимальная ставка снизилась до 16% (максимальная до 77%); в 1965 году – до 14% (минимальная) и до 70% (максимальная). В 1972 году максимальные налоговые ставки на доходы уменьшены с 70 до 50%. Одновременно началось поэтапное увеличение величины необлагаемого минимума, который в 1973 году составлял 750 долларов в год.

На протяжении 80-х годов в США были проведены две масштабные налоговые реформы.

На первом этапе (в 1981 году) были сокращены в равной пропорции (на 23%) все без исключения ставки, входившие в действующую на то время 14-разрядную налоговую шкалу, по которой удерживались личные доходы. Были расширены налоговые льготы во взимании индивидуального подоходного налога.

На втором этапе (в 1986 году) проведён более радикальный пересмотр всей системы налогообложения доходов граждан. Так, была расширена база индивидуального подоходного налога за счёт ликвидации льгот (например, были приостановлены вычитания из облагаемого дохода местных налогов с продаж, а также процентных платежей за пользование потребительскими кредитами). В сферу действия налога были включены ряд доходов, которые ранее не подлежали налогообложению (проценты по муниципальным облигациям, пособие по безработице). Одновременно резко было сокращено количество налоговых ставок и существенно снижен их уровень.

В настоящее время налогом на доходы физических лиц облагаются все совокупные доходы налогоплательщика независимо от источников их происхождения (заработная плата, дивиденды, проценты, рента, арендная плата, предпринимательская прибыль, наследство, дарение и т.п.). Согласно действующему законодательству величина личного дохода рассчитывается как разница между валовым доходом и суммой разрешённых вычетов и льгот, предоставляемых государством конкретным категориям налогоплательщиков. Из валового дохода вычитается необлагаемый минимум, который составляет около 2000 долларов в год на каждого налогоплательщика плюс аналогичная сумма на каждого иждивенца в семье.

Налогоплательщик имеет право уменьшить сумму облагаемого дохода или на величину стандартной скидки, что составляет 3000 долларов в год на отдельного налогоплательщика и 5000 долларов в год для семейной пары, которая заполняет совместную декларацию, или на сумму предусмотренных законом постатейных расходов, включающих, в частности, деловые и транспортные расходы, часть расходов на медицинское обслуживание, уход за детьми и пожилыми людьми, взносы в благотворительные фонды, долю взносов на персональные пенсионные счета, местные налоги на собственность и т.п. При этом все взносы в виде пожертвований обязательно должны быть подтверждены соответствующими квитанциями, чеками или другими финансовыми документами.

На сегодня налог на доходы граждан США содержится по двум основным ставкам – 15 и 28%, но для наиболее состоятельных граждан существует дополнительная ставка в 33%. Так, у семейных пар, которые вычисляют доход по совместной декларации, на долю дохода до 30000 долларов в год налог составляет 15%, на доходы, превышающие эту сумму, – 28%. Вместе с этим на доход от 72000 до 193000 долларов в год и выше налог фактически удерживается по ставке в 33%, поскольку плательщики налога с приведённым уровнем доходов лишаются права на необлагаемый минимум и ряд других льгот, который имеют налогоплательщики с меньшими доходами.

Заслуживает также внимания и мировой опыт применения механизма взимания косвенных налогов, то есть тех налогов, которые непосредственно включены в цену товаров и услуг первой жизненной необходимости. Именно эти налоги больше всего скрывают усиление фискального давления именно на бедные слои населения, на работающих граждан, которые на рынке потребительских товаров создают наиболее массовый спрос. Поэтому можно утверждать, что косвенные налоги являются преимущественно налогами на бедных. То есть, чем беднее человек, тем относительно большую долю личного дохода он вынужден отдавать государству в виде косвенных взысканий, которые всей своей тяжестью ложатся именно на эти слои населения, создавая своеобразные скрытые привилегии для богатых.

Во многих странах цивилизованной капиталистической рыночной экономики (например, Канаде) для исправления указанного нарушения принципа социально-экономической справедливости существуют законодательно механизмы возврата определённой доли удержанного НДС гражданам с низкими доходами, которые были ими официально задекларированы и представлены налоговым органам.

Одним из направлений восстановления социальной справедливости в сфере взимания косвенных налогов с населения может быть широкое применение в отечественной практике опыта стран развитой рыночной экономики. Подход к взиманию налогов на определённые составляющие расходов населения свидетельствует о реальных возможностях применения дифференцированных ставок косвенных налогов на товары и услуги первой необходимости и на те, которые не являются. Так, в Австрии ставка налога с оборота в среднем составляет 20%. За некоторые чётко определённые платежи (квартплата, продукты питания) ставка налога снижена до 10%. Но на такие группы товаров, как легковые автомобили, мотоциклы, драгоценности, деликатесные продукты питания ставка повышается до 32%. Она получила бытовое название "налог на предметы роскоши". В ФРГ действуют две ставки этого вида налога: общая – 15%; на продукты питания и книги – 7%. В налоговой системе США вообще отсутствует налог на добавленную стоимость, а существуют достаточно низкие местные налоги на стоимостные объёмы проданных товаров и услуг.

В настоящее время реальное положение дел свидетельствует, что в странах цивилизованного капитализма в дополнение к либерально-рыночной модели экономических отношений уже длительное время действуют мощные регулятивные общественные механизмы, направленные на реализацию социально-экономической справедливости, прежде всего, путём ликвидации рудиментарно-патологической неэквивалентности экономических отношений, которые имели место между секторами экономики, сегментами рынка и его отдельными субъектами, а также введены системные механизмы обуздания "диких" форм эксплуатации труда капиталом.

Настойчивая и активная борьба трудящихся и процессы общей демократизации общественной жизни привели к тому, что в современных условиях возник и эффективно действует гибкий и реально контролируемый общественностью механизм перераспределения общественного богатства. В этих условиях государство (а также все его ресурсы и мощности) объективно выступает органом волеизъявления не только совокупного капиталиста, но и действенным и мощным национальным координатором, который заботится об оптимальном согласовании интересов всех политических сил общества, всех общественных слоёв и классов и выступает гарантом общественной гармонизации и достижения гибкого социально-экономического консенсуса.

Сегодня при оценке уровня эксплуатации труда уже недостаточно знать, каков удельный вес вновь созданной стоимости получает наёмный работник от экономических организаторов производства, то есть предпринимателей владельцев капитала. Необходимо также знать, какую функциональную направленность имеет механизм налогообложения и насколько эффективны социальные программы, реализуемые государством. Только в комплексном сочетании они показывают не только долю продукта, который отчуждается от наёмного и самозанятого работника, но и куда именно она направляется и в чьих интересах используется.

Так, если сегодня в Дании или Швеции существует наиболее высокий в мире уровень налоговой нагрузки на доходы физических лиц (более 50%), то говорить о низком уровне жизни населения этих стран нет оснований, поскольку здесь большая часть отчуждённой государством стоимости необходимого продукта наёмных работников и самозанятых владельцев в дальнейшем прямо или косвенно, по многим каналам бюджетного финансирования возвращается к ним же в разных формах социальной помощи, социального страхования, в процессе благоустройства повседневной жизни граждан, обновление городского и коммунального хозяйства, повышение уровня удовлетворения бытовых потребностей, создания экологически чистой среды и т.п. Несомненно, в этом случае высокий удельный вес отчуждённого от трудящихся через налоговую систему продукта не является тождественным свидетельством высокой степени их эксплуатации государством.

В то же время практика показывает, что в постсоциалистических странах, из-за отсутствия элементарного демократического контроля гражданского общества над процессами распределения и перераспределения общественного продукта, широкого спектра жизненных благ бюрократическое государство осуществляло и продолжает осуществлять (даже за пределами капиталистических принципов) достаточно жёсткую экономическую эксплуатацию работающих, что существенно ограничивает рост жизненного уровня населения и усиливает социальную напряжённость в обществе.

Следует также отметить, что недоданные или изъятые, прежде всего, у малообеспеченной части населения Украины в чрезмерных масштабах средства крайне необходимого продукта достаточно часто являются брошенными в пропасть коррупционного финансирования корпоративно-клановых оффшорных сделок, а также растрачиваются на возрастающие потребности обслуживания процесса антиэкономического наращивания внешних долгов государства. То есть, необходимо констатировать, что огромные объёмы аккумулированной государством добавочной стоимости вместо направления их на модернизацию экономики, повышение производительности общественного труда, экономию и сохранение природных ресурсов, а также рост уровня жизни населения, преимущественно расходуются на продолжение непрерывного обогащения казнокрадов и коррупционных транжир бюджетных средств.

Причины попрания двух правил обеспечения

социально-экономической справедливости в Украине

Возникает вопрос, как могло так случиться, что в Украине абсолютно попорны принципы социальной справедливости цивилизованного капиталистического общества, а вместо них доминируют совершенно противоположные тенденции, а именно:

первое, "богатые имеют право неограниченно обогащаться при условии, что большинство общества живет в условиях устойчивого обнищания";

второе, налоговая система построена таким образом, что способствует такому положению, когда "бедным и нищим быть очень дорого, а богатым и сверхбогатым очень дешево".

Приведённое утверждение требует тщательного объяснения.

Любого незаангажированного специалиста не может не поражать то перераспределение собственности и финансовых ресурсов, которое произошло в пользу сложившихся за последние двадцать пять лет олигархических кланов. Об этом свидетельствует то, что "по уровню концентрации доли национального богатства отечественные нувориши вышли в мировые лидеры" (Ещенко, 2016. С. 80–81).

Так, по соотношению количества долларовых миллиардеров 100 млрд долл. США в ВВП, производимой в стране, наше государство занимает первое место в мире с показателем 6,2, оставив позади не только соседние страна, но и страны, входящие в G7, БРИКС, и те страны, которые имеют самый высокий в мире уровень жизни (Норвегия, Швеция, Канада, Швейцария, Новая Зеландия), где указанный показатель не превышает 4,0 (Нігматулін, 2014. С. 70). Эти экстремальные проявления нарушения социально-экономической справедливости неопровержимо доказывают, что уровень жизни самых богатых граждан Украины в тысячи раз превышает достаток и уровень жизни значительной части населения.

В сложившихся условиях особенно важной является проблема повышения уровня репрезентативности сбора и обобщения информации о действительных доходах, которые получают и тратят на конечное потребление богатые и сверхбогатые слои населения и подлежащие налогообложению. Именно поэтому нужно создать надёжный социально-экономический механизм определения численности богатых и сверхбогатых граждан, доходы которых являются теневыми и должны быть обложены налогом. Для этого должны быть привлечены данные как налоговой, так

и банковской статистики, информация таких органов как МВД, СБУ, а также полученная из других, в том числе экспертных, источников.

Сегодня можно констатировать, что в результате поляризации доходов, которая фактически не имеет аналогов в мировой практике, между теми, кто прозябает, и теми, кто живет в роскоши, а также распространение практики заведения в "тень" или уклонения от налогообложения доходов богатой и сверхбогатой части населения, ситуация в Украине, с точки зрения обеспечения общественной стабильности, является крайне угрожающей. Специалисты макроэкономической группы Украинско-Европейского консультативного центра по вопросам законодательства (программа TACIS) ещё в 1999 году в аналитическом докладе "Тенденции украинской экономики" осуществили экспертную попытку оценить реальную дифференциацию распределения доходов населения Украины и определить объёмы латентных доходов, то есть тех, которые остаются в "тени" и скрыты от налоговой системы. По их оценкам, это распределение наиболее упрощённо, но достаточно репрезентативно представлено следующим образом: 40% населения Украины получает 10% совокупных денежных доходов (из которых около 10% – "теневые"); 30% населения – около 20% совокупных доходов (из которых примерно треть является "теневым"); 20% населения – получает до 30% доходов (из которых около двух третей находится в "тени"); 10% населения имеют доходы, достигающие 40% объёмов совокупных доходов, получаемых населением страны (из которых около 90% "теневые") (Blandinierts, 1999. С. 38).

По приведённым оценкам можно сделать вывод, что 30% наиболее богатой части населения Украины получает более 90% всех "теневых" доходов, которые они как физические лица скрывают от налогообложения налогом на доходы. В результате возникает поразительная аномалия, когда система отечественного налогообложения доходов физических лиц настроена на то, чтобы пополнить бюджет за счёт усиления налоговой нагрузки (относительно получаемых доходов) на малообеспеченную, но честную часть населения. К тому же социально-экономически несправедливое усиление фискального давления на малообеспеченные слои населения связано также с тем, что именно эти общественные слои в относительно большей степени попадают под пресс наиболее социально несправедливых – "косвенных" – налогов. Прежде всего, это касается налога на добавленную стоимость, который значительно повышает для малообеспеченных цену крайне необходимых для воспроизводства жизни товаров и услуг.

Наряду с указанным не может не поражать и тот факт, что новейшие отечественные богачи в результате масштабного теневого сокрытия огромных по объёмам личных доходов, нагло саботируют законодательные требования по наполнению государственного бюджета и безнаказанно несут относительно низкое налоговое бремя. Существующее положение дел лишь подтверждает, что отечественные нувориши получили уникальные преференции по сравнению с фискальными условиями для богатых слоёв населения в странах цивилизованного капитализма. Одной из главных причин является абсолютное сращение бизнеса и власти. В таких условиях преференции получают без всяких усилий.

Государства цивилизованного капитализма, в отличие от стран, где царит уголовно-мафиозный и корпоративно-клановый капитализм, не только дифференцированно облагают значительные доходы богатых и

сверхбогатых по высоким ставкам. Важно, что там богатые и сверхбогатые лишены любой возможности бесконтрольно, безответственно и безнаказанно скрывать свои доходы, а государство, к тому же, тщательно контролирует легитимность источников происхождения этих доходов.

Аномальным также является тот факт, что доморощенные богачи смогли различными способами, в т.ч. и коррупционными, добиться для себя привилегированного налогового положения: с одной стороны, они имеют легальную возможность существенно занизить базу взимания налога с прибыли предприятия (фирмы, компании), владельцами которых они являются, а с другой – скрыть от налоговой системы большую часть личных доходов, которая является источником их конечного индивидуально-семейного потребления.

Парадоксальность сложившейся ситуации, которая заключается и в том, что в Украине до сих пор не существует реальных критериев, по которым можно определить, с какой именно границы в уровне доходов и объёмов частной собственности (в том числе недвижимой) во владении конкретно взятой личности (и его семьи) её можно действительно считать богатой или сверхбогатых? Это положение недопустимо, потому что наряду с масштабным снижением уровня жизни большинства населения Украины, в его структуре образовалась весомая прослойка не только богатой, но и богатого и очень богатого даже по мировым меркам населения.

Богатые и сверхбогатые существенно подняли планку жизненных стандартов и сегодня в стране, где подавляющее большинство бедного и нищего населения, обществу демонстрируют качественно новые параметры потребления на уровне "высоких мировых стандартов". Именно поэтому сегодня чрезвычайно важным теоретическим, а ещё важнее – практическим заданием является обоснованное определение системных критериев (преимущественно стоимостных с валютно-курсовым сопоставлением), по которым можно провести соответствующее разграничение слоёв населения по уровню материальной обеспеченности, прежде всего определить тех, кто может быть действительно отнесён к богатым и сверхбогатых, и на этой основе ввести дифференцированное налогообложение.

При решении этой задачи важно понимать, что если бедность – явление относительное, поскольку это маргинальное состояние существенно отличается для населения стран с разным уровнем экономического развития, а вот оценка положения тех, кто живет в условиях богатства и роскоши, во всем мире имеет примерно одинаковые денежно-валютные характеристики обеспечения конечного потребления. Именно поэтому по-настоящему богатый человек в Украине практически ничем не уступает в объёмах конечного потребления тому лицу, которое считается богатым в США или Евросоюзе.

Так, например, у представителей "бедных" богатых в США - доходы должны быть не ниже 193 тыс. долл. в год, или около 16,5 тыс. долл. в месяц. Именно это является в США той суммой совокупного дохода, которая расходуется на нужды конечного потребления лица (семьи), с которой взимается высокий уровень федерального налога на доходы физических лиц по существующей на сегодня шкале – 33%. То есть это тот уровень личного состояния, при достижении которого государство считает физическое лицо "богатым по минимуму", или

находящемся на нижней ступени богатого положения жизни и обязано делиться своим богатством с обществом.

В Украине до сих пор не существует ни репрезентативной статистики, ни объективной внутренней информации фискальных служб относительно реального (учитывая теневую и уголовную составляющие) уровня доходов по-настоящему богатого населения - налогоплательщиков. Это положение является нестерпимым, так как фискальные органы и государственная статистика считают (на основании действующих налоговых законов, принятых преимущественно всё теми же богатыми депутатами или лоббистами богатых в парламенте), что уплата налога на прибыль корпорации (то есть юридического лица) освобождает физических лиц – владельцев корпоративного капитала от уплаты налога на доходы граждан. Этим объясняется аномальный феномен нарушения принципа социально-экономической справедливости, который заключается в том, что львиную долю налогового бремени на физических лиц несут как раз представители наёмного труда и малообеспеченные слои населения.

Органы Государственной службы статистики Украины сегодня вполне серьёзно считают, что только 20-25% населения Украины имеют личные совокупные месячные доходы, превышающие уровень в 300–500 долл. США. То есть по отечественной статистике (данные которой даже не пытаются опровергнуть отечественные учёные-экономисты ведущих академических институтов), лица с указанным уровнем получаемых доходов и являются "настоящими" представителями населения, которое может быть отнесено к "богатым" слоям! Остаётся только объяснить, каким образом это население, имеющее такие "высокие" доходы, возглавляет первую пятерку среди стран Европы, лидирующих в приобретении дорогих автомобилей, цена которых превышает 150 000 евро?

Понятно, что в основе стремления к "роскошному", "элитарному", "расточительному", "нерациональному", "престижному", "эталонному", "неразумному", "безмерному" и других аналогичных проявлений потребления, которое по сути направлено на удовлетворение аномальных и патологических желаний, лежит не только низкая личная культура. Представители этого богатого и нравственно убогого слоя населения, как правило, живут и потребляют жизненные блага за счёт преимущественно нетрудовых, криминальных, паразитарных и неэквивалентных затратам труда полученных доходов. И именно это корпоративное сообщество нагло и безнаказанно уходит от "встречи" с отечественной налоговой системой.

Методы определения и пути изменения необлагаемого минимума и формирования справедливой дифференцированной шкалы налоговых взысканий с доходов физических лиц

Исправление существующих в системе налогообложения доходов Украины аномалий социально-экономической справедливости требует нравственного подхода и настоящих профессиональных усилий. К сожалению, во всех вариантах предлагаемых к рассмотрению Верховной Раде проектов законов о внесении изменений в Налоговый кодекс, в которых содержатся мероприятия, имеющие целью совершенствования механизма взимания налога на доходы физических лиц,

отсутствуют чёткие экономические подходы к выбору базовой характеристики, по которой должна определяться величина стоимости нулевой ставки этого вида налога.

Вызывает озабоченность и то, что субъекты законодательной инициативы в проектах указанных законодательных актов не предусматривают чёткой регламентации процедуры правового обеспечения функционирования механизма индексации нулевой ставки налога, по которому должны автоматически поддерживаться конкретные стоимостные параметры в пределах определённого порога инфляции. Более того, есть случаи, когда предлагается даже введение жёсткой обратной нормы, по которой необлагаемый минимум доходов физических лиц может быть неизменным в течение неопределённого периода при любом уровне инфляции потребительских цен, которая может сложиться в стране.

Особого внимания заслуживает довольно опасная (с точки зрения реализации принципа социальной справедливости в процессе налогообложения) и в настоящее время доминирующая тенденция, которая при отсутствии надёжного законодательного закрепления механизма индексации необлагаемого минимума уже в полной мере проявилась и может ещё больше обостриться в ближайшее время. Поскольку величина необлагаемого минимума сегодня стала исходной базовой координаты (и в этом качестве заменила величину минимальной заработной платы) определения денежных сумм по тем или иным платежам (в том числе бюджетных), взимаемых с физических и юридических лиц, поскольку именно ею определяется расчётная база вычисления объёмов штрафных санкций и взысканий, то, как уже отмечалось, существует мощное сообщество сил, которые являются чрезвычайно заинтересованными в "замораживании" уровня необлагаемого минимума на максимальный (то есть на практически неопределённый) срок. Тем более в интересы этой лоббистской силы не может входить инициирование закрепления чёткой законодательной процедуры определения индексации необлагаемого минимума дохода физических лиц. В связи с этим при внесении изменений в Налоговый кодекс необходимо чётко регламентировать вопросы определения величины необлагаемого минимума и обеспечить в дальнейшем надёжную его индексацию.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что максимально быстро в отечественную практику может быть введена новая универсальная нормативно-базовая величина, которая должна стать универсальной мерой, или стоимостным масштабом для определения стоимостной величины необлагаемого минимума и формирования дифференцированной шкалы взимания налога на разные по размеру доходы физических лиц на основе реализации принципа инфляционной нейтральности.

Предложение заключается в том, что *нормативно-базовая величина по своей сути должна быть величиной масштабно-фиксированной стоимости, определённой на основе использования показателей доходной базы консолидированного государственного бюджета, и которая фиксируется в гривневом выражении и действует в течение текущего бюджетного года.*

Нормативно-базовая величина должна формироваться на основе реализации трёх основных принципов:

1) обеспечение инфляционной нейтральности масштабной величины стоимости показателя путём применения объективно качественной, научно обоснованной методики её определения;

2) обеспечение социальной справедливости, которая заключается в запрете возможности дальнейшего использования в качестве нормативно-базовой величины существующих социально-экономических нормативов, прежде всего таких как минимальная заработная плата, предел малообеспеченности, прожиточный минимум, необлагаемый минимум доходов граждан и др.;

3) лишение лоббистско-корпоративного интереса возможности его практической реализации путём корыстно мотивированного влияния как на процесс объективно адекватного определения величины нормативно-базового показателя, так и на недопущение его регулярного просмотра.

Методика расчёта нормативно-базовой величины предусматривает её определение как одной миллиардной части от средней величины доходной части сводного бюджета Украины, взятого за три предыдущих года перед годом принятия бюджета на следующий бюджетный год.

Например:

1. Если в 1995 г. доходная часть сводного бюджета Украины составляла 20,7 млрд грн; в 1996 г. – 30,22; в 1997 г. – 28,1 млрд грн, то нормативно-базовая величина, которая должна была бы утверждаться на 1999 год, должна быть – 26,3 грн (а не 17 грн).

2. Если в 2007 г. доходная часть сводного бюджета Украины составляла 219,9 млрд грн; в 2008 г. – 297,9; в 2009 г. – 272,9 млрд грн, то нормативно-базовая величина, которая должна была бы утверждаться на 2011 год, должна была быть – 263,6 грн (а не 17 грн).

3. Если в 2014 г. доходная часть сводного бюджета Украины составляла 456 млрд грн; в 2015 г. – 652 млрд грн; в 2016 г. – 783 млрд грн, то нормативно-базовая величина, которая должна была бы утверждена на 2018 год на уровне – 630 грн (а не 17 грн).

Нормативно-базовая величина должна рассчитываться и утверждается Верховной Радой Украины ежегодно вместе с принятием бюджета Украины на следующий бюджетный год, в котором она должна применяться.

С целью адаптации субъектов рыночных отношений к новому уровню нормативно-базовой величины, возможно предусмотреть введение четырёхлетнего переходного периода: в течение первого года должна действовать норма 25% величины нормативно-базовой стоимости; в течение второго года – 50%; в течение третьего года – 75%. И начиная с четвертого года будет действовать 100% норма (Мандьбура, 2017. С. 84).

Таким образом, предложенный механизм позволит ежегодно проводить индексацию нормативно-базовой величины с целью максимально полного и объективного учёта существующей динамики инфляционного процесса и динамику роста (падения) ВВП и не допустит реального уменьшения стоимостной величины этого показателя до недопустимого уровня.

Авторы предлагают величину необлагаемого минимума доходов граждан определять как сумму пяти нормативно-базовых величин, которая по вышеприведённой методике для 2018 г. будет равна 3150 гривнам, то есть величина нулевой ставки налога может быть установлена на уровне минимальной заработной платы, или около 120 долл. США в месяц. Именно эта величина соответствует уровню предела глубокой бедности для стран Восточной Европы, определённого ООН на уровне 3–4 долл. США в день на человека. Согласно предложенной методике, ежегодно будет проводиться индексация необлагаемого уровня доходов физических лиц.

Второй вопрос связан с введением социально-экономически справедливой шкалы взысканий налога на доходы физических лиц.

Несмотря на то, что во всех странах цивилизованного капитализма у налоговых систем от трёх до шести и более уровней в шкалах налоговых взысканий, теоретические дискуссии по этому вопросу продолжают и по сей день.

Для решения вопросов, связанных с реализацией принципа социально-экономической справедливости в налоговой сфере, обсуждается два основных методологических подхода.

Одна группа учёных видит основной принцип справедливого налогообложения в том, что уровень налоговой нагрузки должен распределяться только по доходным группам населения, то есть должен обязательно дифференцированно учитывать их материальное положение. При этом уровень и ставки налогов следует распределять таким образом, чтобы "владелец большого дохода платил большие налоги, чем владелец малых доходов" (Kay, King, 1978. С.18).

Другая, значительно меньшая группа учёных считает, что поскольку налоги являются своеобразной "платой за услуги" государству, которая является надклассовой организацией и обслуживает "коллективные потребности" всех членов общества и защищает права и собственность всех его классов и социальных групп населения, то и налоги на доходы должны распределяться в равной пропорции независимо от их объёмов (Peacock, 1979. С. 3).

Этот подход не является новым. Ещё в XVII веке У. Петти как сторонник того, что высший предел заработной платы должен устанавливаться на уровне физиологического минимума существования наёмного работника, теоретически обосновал механизм её определение, каким должен быть доход, который может обеспечить ему жизнь на уровне "удовлетворения минимальных потребностей существования". Последнее он аргументировал тем, что "если рабочим будут платить вдвое больше названного минимума, то они будут работать вдвое меньше" (Розенберг, 1940, С. 70–71). Одновременно В. Петти был противником любых взысканий налога с доходов на капитал и утверждал, что при таких условиях сокращается возможность расширения производства и увеличения доходов капиталистов. Вместе с тем он активно выступал за взыскание соответствующего налога с лиц наёмного труда, независимо от реального уровня их доходов (Рындина, 1983. С. 31).

Апологеты указанного подхода в Украине достаточно успешно во время проведения налоговой реформы в первой половине нулевых годов добились ликвидации действующей налоговой шкалы, которая имела четыре уровня. Обоснование этой социально-экономически несправедливой акции ликвидации дифференцированной шкалы налогообложения доходов физических лиц шло под лозунгом внедрения в отечественную налоговую практику единой ставки налога на уровне 10% (то есть применение так называемой "божьей" десятины) для всех граждан, независимо от уровня их доходов. Утверждалось, что налогообложению "должен подлежать любой размер заработной платы, в том числе и минимальная заработная плата. В основе этого по-

ложения лежит условие, что все трудоспособные граждане должны содержать государство пропорционально своим доходам. Поэтому, если это заработанный трудом человека доход, а не помощь безработному или неработоспособному, он должен облагаться налогом” (Тимошенко, 1998. С. 46–47).

Следует отметить, что ни в одной стране с цивилизованной рыночной экономикой, последний подход не нашёл своей практической реализации в механизме взимания налога на доходы физических лиц. Однако существует общая тенденция к постепенному упрощению шкалы налоговых взысканий и соответствующего снижения уровня налогообложения верхней базы доходов в пользу богатой части населения.

Наиболее оптимальной, с точки зрения положительного мирового опыта, прагматической экономической целесообразности, а также для реализации принципа социально-экономической справедливости в отечественных условиях, по нашему мнению, является шкала дифференциации ставок налога на доходы граждан, приведённая в таблице.

Указанный подход позволит усилить социально-экономическую справедливость в процессе реализации распределительной политики государства, поскольку в результате этого существенно ослабится фискальная нагрузка на доходы малообеспеченных слоёв работающего населения и дифференцированно усилит нагрузку в соответствии с доходами, которые получает богатая и сверхбогатая часть населения Украины. К тому же предложенная шкала не только побуждает эту часть украинского социума принимать адекватное участие в наполнении казны государства, но и при усилении правовой (в т.ч. уголовной) ответственности за уклонение от уплаты налогов на все виды доходов физических лиц активно участвовать в наполнении бюджета Украины.

Следует также отметить, что применение предложенной шкалы не будет препятствовать инвестиционной активности наиболее состоятельного слоя населения, поскольку средства, которые направляются этими слоями на накопление капитала, можно вывести из налогового поля.

Таблица

Ставки налога на доходы граждан

Месячный уровень дохода, подлежащий налогообложению	Ставка налога, %	Стоимостный уровень, определённый по методике состоянием на 2018 г., грн
от 0 до пяти нормативно-базовых величин (НБВ)	0	3150 грн – необлагаемый минимум
от 5 НБВ до 10 НБВ	5	от 3150 до 6300 грн
от 10 НБВ до 20 НБВ	10	от 6300 до 12600 грн
от 20 НБВ до 30 НБВ	15	от 12600 до 18900 грн
от 30 НБВ до 100 НБВ	20	от 18900 до 63000 грн
от 100 НБВ до 500 НБВ	30	от 63000 до 315000 грн
от 500 НБВ до 5000 НБВ	40	от 315000 до 3150000 грн
свыше 5000 НБВ	50	свыше 3150000 грн

Источник: составлено автором.

Введение предложенного необлагаемого минимума, налоговой шкалы и механизма их индексации позволит снять антагонистическое противоречие, которое на сегодня является источником генерирования социального напряжения в обществе.

Выводы

Налоговая политика государства должна максимально полно реализовывать принципы социально-экономической справедливости путём применения механизмов налогово-распределительного влияния на формирование и перераспределение реальных доходов населения. Эффективное и социально-экономически справедливое функционирование этого механизма должно максимально полно учитывать реальные экономические возможности различных социальных слоёв населения, которые являются налогоплательщиками. Поэтому особое значение имеет как объективная оценка существующих масштабов накопленных в отечественных условиях антагонистических противоречий, аномалий и патологий налоговой системы, так и определение и применение наиболее приемлемых путей и мер их преодоления с максимальным учётом в этом процессе накопленного положительного опыта стран цивилизованного капитализма.

Распределительная политика государства для смягчения влияния инфляции на уровень жизни населения должна использовать механизм индексации. То есть в налоговой системе должен действовать эффективный механизм автоматического изменения величины необлагаемого минимума и шкалы дифференцирования ставок налогов на доходы разного уровня.

Необходимо исправить положение, при котором возникла социально экономически несправедливая ситуация, в результате которой величина необлагаемого минимума доходов физических лиц опускается на порядок ниже уровня, определяющего состояние нищеты. В этом случае в налоговом поле образуется зона сверхвысокого фискального давления, и налоговое бремя перекладывается на малообеспеченные слои населения, а казна изымает средства, которые для этой категории населения являются жизненно необходимыми.

Раскрыв проявления, причины и последствия нарушения принципа социально-экономической справедливости, авторы статьи предложили методику определения нулевой ставки налога и дифференцированную шкалу взимания налога на доходы на основе обеспечения реальной инфляционной нейтральности налоговой системы Украины.

Литература

- Экономические и статистические работы (1940). Москва: Соцэкгиз. 324 с.
- Гриценко А.А. (2016). Реконструктивний економічний розвиток: зміст, основні напрями і вектор соціальної справедливості. *Економічна теорія*. № 4. С. 5–18.
- Гриценко А.А. (2017). Соціальна справедливість як складова архітектури безпечного економічного розвитку. *Український соціум*. № 4. С. 9–21.
- Ещенко П.С., Самко Н.Г. (2016). Фінансiалiзацiя у круговертi глобальної економiки. Київ: Знання України.
- Макконнелл К.Р., Брю С.Л., (1992). Экономикс: принципы, проблемы и политика: в 2 т. Москва: Республика. Т. 1. 399 с.
- Мандыбура В.О., Хижняк В.О.(2018). Основна суперечність відносин споживчого ринку та шляхи її подолання. *Економіка України*. № 5. С.69–88.

- Меркулова Т. Янцевич А. (2017). Вплив прогресивного оподаткування на нерівність: аналіз залежності нерівності від параметрів розподілу доходів і податкової прогресії. *Економічна теорія*. № 3. С. 23–38.
- Нигматулин Р.И. (2014). Украина: цена независимости. *Свободная мысль*. № 2. С. 59–82.
- Стиглиц, Д.Е. (2015). Цена неравенства: Чем расслоение общества грозит нашему будущему. Москва: Эксмо. 512 с.
- Тимошенко Ю., Турчинов О. (1998). Основні напрями удосконалення системи оподаткування в Україні. Київ: Ін-т Росії НАН України. 68 с.
- Blandinierts Jean-Paul (1999). (leader). *Ukrainian Economic Trends Quarterly Issue December*. TACIS.
- Kay J., King M. (1978). *The British Tax System*. Oxford. 138 p.
- Peacock A. (1979). *Fiscal Theory and the Market for Tax Reform*. London. 187 p.

Поступление в редакцию 13.06.2018

WAYS OF PROVIDING SOCIAL AND ECONOMIC JUSTICE IN PERSONAL INCOME TAXATION

Viktor Mandybura, Natalia Tomchuk-Ponomarenko

Viktor Mandybura

Author affiliation : Doctor of Economics, Prof., Chief Scientist of the Department of Economic Theory, Institute for Economics and Forecasting, NAS of Ukraine.

Natalia Tomchuk-Ponomarenko

Author affiliation : PhD in Economics, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Economic Theory, Macroeconomics and Microeconomics, the Faculty of Economics, Kyiv National Taras Shevchenko University.

The authors prove that ensuring social and economic justice in the system of the collection of taxes on personal incomes is impossible without realizing the principle of the inflation neutrality of the tax system. The article reveals the causes of the violation of the socioeconomic justice of the current system of personal income taxation in Ukraine, in particular, the current virtual elimination of non-taxable minimum and the destruction of the progressive scale of taxation of individual incomes.

In the example of developed market economies, the reasons of the necessity are revealed and the content is defined of the urgent transformations of tax system in terms of the determination of the economically weighted level of the zero rate of personal income tax, as well as the introduction of a socially equitable, and optimally differentiated scale of income taxation.

Proposed the authors' methodology for determining the value level of the zero rate of personal income tax with the use of a new normative-base value is proposed, as well as an optimally valid scale for collecting this type of tax, depending on individual income level.

Key words: tax principles, personal income tax, inflation neutrality of the tax system, direct taxes, indirect taxes, non-taxable minimum, tax rate, normative-base value.

JEL: D31, C5, 46.

References

Economic and statistical work (1940). Moscow: Socjkgiz [in Russian].

Hrytsenko, A.A. (2016). Reconstructive economic development: content, main directions and vector of social justice. *Ekon. teor. – Economic theory*, 4, 5-18 [in Ukrainian].

Hrytsenko, A.A. (2017). Social justice as a component of the architectonics of safe economic development. *Ukrainskyi sotsium – Ukrainian Society*, 4, 9-21 [in Ukrainian].

- Yeshchenko, P.S., Samko, N.H. (2016). Financialisation in the global economy. Kyiv: Znannia Ukrainy [in Ukrainian].
- McConnell, K.R., Brue, S.L. (1992). Economics: principles, problems and policies: in 2 t. Moscow: Respublika. T. 1 [in Russian].
- Mandybura, V.O., Khyzhniak, V.O. (2018). The main contradiction of consumer market relations and ways of overcoming it. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 5, 69-88 [in Ukrainian].
- Merkulova, T. Yantsevych, A. (2017). Influence of progressive taxation on inequality: analysis of the dependence of inequality on the parameters of income distribution and tax progression. *Ekon. teor. – Economic theory*, 3, 23-38 [in Ukrainian].
- Nigmatulin, R.I. (2014). Ukraine: the price of independence. *Svobodnaja mysl – Free Thought*, 2, 59-82 [in Russian].
- Stiglitz, J.E. (2015). The price of inequality: How the division of a society threatens our future. Moscow: Jeksmo [in Russian].
- Tymoshenko, Yu., Turchynov, O. (1998). Main directions of improvement of the taxation system in Ukraine. Kyiv: In-t Rosii NAN Ukrainy [in Ukrainian].
- Blandinierts, Jean-Paul (1999). (leader). Ukrainian Economic Trends Quarterly Issue December. TACIS.
- Kay, J., King, M. (1978). The British Tax System. Oxford.
- Peacock, A. (1979). Fiscal Theory and the Market for Tax Reform. London.